

Дебют

УДК 821.111(73)

К.В. Новак

ОБРАЗ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В «РАССКАЗАХ О ВОЕННЫХ И ШТАТСКИХ» АМБРОЗА БИРСА

В статье рассматривается образ Гражданской войны в военных рассказах Амброза Бирса (1842–1914?). Анализируется специфика художественного воплощения войны в произведениях писателя, раскрываются особенности образа человека на войне. Выявляется своеобразие художественного мира произведений А. Бирса. Исследование проводится на материале рассказов из сборника «Рассказы о военных и штатских, 1891»: «Убит под Ресакой» (1887), «Сын богов» (1888), «Без вести пропавший» (1888), «Жестокая схватка» (1888), «Всадник в небе» (1889), «Чикамога» (1889), «Сражение в ущелье Коултера» (1889), «Добей меня» (1889), «Случай на мосту через Совиный ручей» (1890) и «Паркер Аддерсон, философ» (1891). Исследование осуществляется в контексте литературы США о Гражданской войне 1880-х–1890-х гг. и в связи с биографией писателя, а также выявляются жанровые особенности произведений. Научная новизна исследования определяется комплексным характером анализа ранних рассказов А. Бирса в контексте американской военной литературы.

Ключевые слова: А. Бирс, Гражданская война в США, американская литература XIX в., короткий рассказ, человек и война.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-405-410

Гражданская война – легендарное событие в истории США, положившее конец не только существованию в стране системы рабовладения, но и давшее новый импульс общественной мысли, публицистике и художественной литературе. Как и всякая подлинная трагедия, противостояние Севера и Юга не могло не привлечь художников слова. Однако если произведения первой половины 1860-х гг., пронизанные духом отчаянного героизма и верой в великое будущее страны, отразили эмоциональную реакцию американцев на событие, то послевоенное время озаменовано его подлинным осмыслением. Пропагандистское, романтическое изображение войны в произведениях 1860х–1865-х гг. в послевоенные годы уступает место более аналитическому подходу к изображению и оценке событий.

Рассказы Амброза Бирса (1842–1914?), одного из наиболее самобытных представителей литературы США второй половины XIX в., журналиста и ветерана Гражданской войны являются ярким образцом американской прозы о войне Севера и Юга. Его сборник «Рассказы о военных и штатских» («Tales of Soldiers and Civilians», 1891), включающий наиболее известные на сегодняшний день военные произведения автора, входит в сотню самых влиятельных американских книг, напечатанных до 1900 г. [9, р. 124].

Биографы писателя единодушно признают войну центральным опытом его жизни [3, р. 183]. Известно, что военная карьера Бирса началась в 1859 г., когда он поступил в Военный институт Кентукки – престижное военное заведение США. С началом боевых действий он оставил учебу и 19 апреля 1861 г. записался в ряды 9-ой пехотной дивизии армии добровольцев штата Индиана, став вторым в округе из числа тех, кто пополнил армию Севера после официального объявления войны [6, р. 19]. Бирс принял участие в знаменитых сражениях, таких как битвы при Чикамоге (19–20 сентября 1863 г.) и при Шайло (6–7 апреля 1862 г.), а также при Стоун-Ривер (31 декабря 1862 – 2 января 1863 гг.) [6, р. 74]. Будущему писателю удалось проявить себя на службе: уже в августе 1861 г. он стал сержантом, а в сентябре его повысили до сержанта-майора [5, р. 31–33]. Знания и навыки, приобретенные за год обучения в военном институте, пригодились Бирсу во время пребывания на фронте. На протяжении войны он исполнял обязанности топографа: занимался изучением местности и составлением карт исследуемых территорий [4, р. 20]. Так, писатель прошел всю войну, по завершении которой удостоился звания майора. В отличие от многих других ветеранов Бирс не разочаровался в войне как таковой: на протяжении жизни он инте-

ресовался не только всеми аспектами военного столкновения Севера и Юга, но и других вооруженных конфликтов. По замечанию биографа Уолтера Нила, «он прочел все, что касалось основных войн, что велись на протяжении всей истории» [7, р. 70]. Писатель, кроме того, погиб в обстановке боевых действий. В 1913 г. он отправился в путешествие: посетил места, где воевал в юности [6, р. 251–252], а также охваченную революцией Мексику, после чего бесследно исчез – обстоятельства его смерти до сих пор неизвестны [6, р. 258].

Любопытно, что довольно богатый военный опыт автора отразился главным образом в его автобиографических очерках и в меньшей степени – в художественной прозе. Произведения, вошедшие в первую часть сборника «Рассказы о военных и штатских», лишь на первый взгляд напоминают многие другие послевоенные истории. При ближайшем рассмотрении становится очевидным отсутствие у писателя стремления к отражению каких-либо реалий Гражданской войны. Фактически действие в каждом из них разворачивается в местах известных сражений – в Западной Вирджинии, Алабаме, Джорджии, в окрестностях ручья Чикамога (штат Теннесси) и др. Однако географические привязки в рассказах довольно условны: даже те немногие пейзажные зарисовки, что встречаются на страницах прозы автора, сжаты, лаконичны и не содержат специфических черт, отсылающих к конкретной местности американского Юга. С этой точки зрения примечателен «Случай на мосту через Совиный ручей»: события рассказа происходят в северной части Алабамы, при этом мост, о котором идет речь, расположен на территории штата Теннесси [8, р. 48]. Зачастую хронологические привязки либо полностью отсутствуют («Паркер Аддерсон, философ», «Сын богов», «Добей меня»), либо о них можно только догадываться («Без вести пропавший» и «Чикамога»). Конкретные указания места и времени содержатся только в двух произведениях из сборника – в «Жестокой схватке» и в «Всаднике в небе», ни одно из которых не отсылает к реальным военным событиям, а битва в рассказе «Сражение в ущелье Коултера» разыгрывается в вымышленном месте, названном по фамилии одного из центральных персонажей.

Бирс, свидетель многих знаменитых сражений, в своем творчестве отдавал предпочтение изображению ситуаций, так или иначе возникающих в рамках любой войны. В рассказах повествуется об историях, связанных с несением караульной службы («Жестокая схватка» и «Всадник в небе»), с исполнением опасных поручений («Без вести пропавший» и «Убит под Ресакой») и др. При этом сложные отношения двух регионов остаются за кадром: причины противостояния не раскрываются, а солдаты не испытывают политической неприязни друг к другу. Отличить сторонника Союза от конфедерата иной раз удастся лишь благодаря указаниям на цвет униформы. Одно из немногих указаний на специфику Гражданской войны содержится в рассказе «Случай на мосту через Совиный ручей»: автор сообщает, что Пейтон Факуэр желает служить «делу Юга», однако не раскрывает, в чем состоит служба, намекая тем самым на то, что это едва ли известно и самому персонажу.

Писатель, кроме того, не сообщает ни о причинах, ни о последствиях или значении войны Севера и Юга. Предыстории персонажей практически не дают представлений об их жизни до начала боевых действий: о том, что случаются мирные дни, в рассказах лишь упоминается. Возникает ощущение, будто вооруженный конфликт, изображенный в его произведениях не имеет ни начала, ни конца.

В сущности, это действительно так: в рассказах Бирса война предстает подлинным состоянием мира. В «Чикамоге» подчеркивается древность, непрерывность войны: «Пробудившийся в ребенке отважный дух его предков тысячелетиями воспитывался на незабываемых подвигах многих поколений первооткрывателей и покорителей, побеждавших в битвах, исход которых решали века, и строивших на отвоеванных землях города из камня. От колыбели своей расы победоносно прошли они через два материка и, переплыв океан, ступили на третий, оставив и здесь в наследство своим потомкам страсть к войнам и завоеваниям». В целом противостояние Севера и Юга предстает эпизодом одной бесконечной войны, что ведется на протяжении многих веков, а мирное время – лишь краткой передышкой между сражениями. Еще более отчетливо эта мысль прозвучит в более позднем творчестве писателя, в частности – в «Словаре Сатаны» («The Devil's Dictionary», 1911), где Бирс заметит, что «почва мира усеяна семенами войны и очень благодатна для их прорастания».

Немаловажно, что для произведений писателя характерны не только линейная («Убит под Ресакой», «Жестокая схватка», «Сын богов», «Сражение в ущелье Коултера»), но и кольцевая композиции;

начальные и конечные эпизоды рассказов «Случай на мосту через Совиный ручей», «Добей меня», «Всадник в небе», «Без вести пропавший», «Чикамога» «Паркер Аддерсон, философ» не совпадают полностью, но перекликаются. Подобная композиция призвана иллюстрировать одну из идей, лежащих в основе творчества Бирса: идею цикличности жизни, замкнутости жизненного круга. Мысль подчеркивается не только композиционно, но и введением укрупненной художественной детали кольца. К примеру, в «Случае на мосту через Совиный ручей» в качестве одного из колец выступает контур прицельной рамки, а второе кольцо появляется в виде «черного круга» – следа от веревки на шее Пейтона. В другом рассказе, «Без вести пропавшем», возникают «блестящее металлическое кольцо» (дуло винтовки) и «металлическое кольцо, окружающее вход в пещеру».

Хотя Бирс и писал о войне откровеннее многих, его рассказы, как и произведения других послевоенных авторов, не содержат всей правды о конфликте Севера и Юга. Писатель не преследовал подобной цели – на страницах произведений он главным образом стремился раскрыть подлинную суть войны. Персонажи встречаются на поле боя, чтобы уладить возникающие между ними разногласия, однако результат оказывается обратным. Писатель заключает, что посредством вооруженных столкновений человечество не может ни разрешить земные конфликты, ни приблизиться к пониманию мира. «Как бы дика и непроходима ни была какая-нибудь местность, люди все равно превратят ее в театр военных действий», – замечает Бирс на страницах «Всадника в небе». Персонажи и в самом деле беспрестанно воюют с окружающей их реальностью, но человек в этой борьбе, с точки зрения писателя, неизменно оказывается проигравшей стороной, независимо от того, за что он воюет и какие идеалы отстаивает. Неслучайно лейтенант Брэйл в рассказе «Убит под Ресакой» оказывается, по словам рассказчика, «приговоренным к смерти друзьями и недругами», т. е. в равной степени южанами и северянами. Война предстает неизбежным следствием людских заблуждений. Неспособные понять законы окружающей действительности, персонажи нередко винят в своих бедах случай или проделки сверхъестественных сил. При этом в прозе Бирса прослеживается мысль о том, что управляющие миром силы не добры и не злы по отношению к человеку, в чем проявляется знакомство писателя с философией стоицизма. Стоики считали, что суждение человека о мире глубоко субъективно, и он не может знать, что на самом деле является добром, а что – злом: «не вещи, а суждения о вещах вносят смуту в человеческие души» [2, р. 313]. Помимо этого, они считали, что движение Вселенной гармонично и предначертано, а управляют ей высшие силы, которые являются и судьбой, и богом [2, р. 311–312]. Так, в рассказах автора все сущее взаимосвязано, порядок человеческой жизни определен с рождения, а случайности существуют лишь в представлении самих персонажей. Мир устроен разумно и гармонично, а силы, управляющие им, вовсе не стремятся причинить зло человеку: «Сиринг взвел курок и приложил палец к спусковому крючку. Но в начале начал было предрешено, что рядовой Сиринг никого не убьет в то солнечное летнее утро и никого не известит об отступлении южан. События неисчислимыми веками так складывались в удивительной мозаике, смутно различимые части которой мы именуем историей, что задуманные Сирингом поступки нарушили бы гармонию рисунка».

Влияние учения стоиков прослеживается и в понимании мужества, которое, по мнению писателя, проявляется не в совершении подвигов, а в стойкости перед лицом испытаний и смирении перед судьбой. «Он решил, что должен встретить конец как подобает мужчине. Он простой, обыкновенный солдат, не верящий в бога, не понимающий всяких там философских мудрствований. Он не может умереть как герой, произнося напоследок красивые и возвышенные слова, если б даже было кому их услышать. Но он может умереть "молодцом", что он и сделает», – сообщает автор о предсмертных мыслях Сиринга. Скорую встречу со смертью предчувствует не только Сиринг, но и Брэйл: на выполнение последнего поручения лейтенант отправляется верхом на коне, которого в таких случаях обычно поручал ординарцу. Как отмечает рассказчик, во время сражения Брэйл «стоял и ждал смерти». Покорность судьбе выражает и Паркер Аддерсон:

– Ваше имя, пленный?

– Поскольку завтра на рассвете мне предстоит расстаться с ним, вряд ли стоит его скрывать: Паркер Аддерсон.

Несмотря на присущее персонажам смирение перед судьбой, всем им в той или иной степени свойственен страх перед смертью. Однако Бирс подчеркивает различия оттенков страха, испытываемого раз-

ными персонажи. Некоторые из них чувствуют страх, природу которого не могут объяснить. Именно такой страх испытывает Пейтон, который слушал тиканье часов и «ждал нового удара с нетерпением и, сам не зная почему, со страхом». Другие, например Брейнард Байринг из «Жестокой схватки», испытывают «не страх, а скорее ощущение присутствия чего-то сверхъестественного». Несмотря на то, что отвага является неотъемлемой чертой героев многих рассказов, большинство из них чувствует страх перед смертью, связанный с ожиданием исполнения замысла. К примеру, Джерома Сиринга перед смертью мучает «предчувствие и боязнь пули». «Умственное и нервное напряжение становилось невыносимым. <...> Только бы знать, когда винтовка выстрелит!» – так писатель описывает предсмертное состояние ординарца. Различное отношение к смерти определяет поведение солдат на войне. В то время как воинственность одних направлена, прежде всего, на приведение действительности в соответствие со своими представлениями о ней, то единственной целью других является исполнение своего предназначения. Таким образом, подлинный героизм в рассказах писателя противопоставляется бессмысленной воинственности.

Источником зла в произведениях Бирса выступает не замысел божий, а род людской. Солдаты в «Сражении в ущелье Коултера» рисуются исчадиями ада: «Люди? Нет, они походили скорее на дьяволов из преисподней! Все были без фуражек, все обнажены до пояса. Их покрытые испариной тела были черны от пороховых пятен и обрызганы кровью. Они, точно одержимые, забивали заряд, орудовали банником и шнуром». Неслучайно именно «злая воля» генерала Клаверинга выносит Паркеру Аддерсону смертный приговор, а в рассказе «Без вести пропавший» генерал, который «желал знать больше» и «не любил подчиняться приказам слепо», использовал Джерома Сиринга для добычи сведений, которые, судя по всему, генералу знать не следовало – разведчик погибает при исполнении задания и тем самым становится жертвой безмерной жажды знаний, которой охвачен генерал. Жертвенность Сиринга символически подчеркивается писателем: военный погибает, будучи зажатым между двумя балками, образующими крест.

Несмотря на то, что писатель не рисует Гражданскую войну легендарным, уникальным историческим явлением, отстраненность манеры повествования придает ощущение давности событиям, свершившимся в недавнем прошлом, что создает иллюзию временной дистанции. Подобное изображение событий в американской традиции берет начало в движении нативизма, представители которого в своем творчестве легендаризировали события национальной истории, тем самым создавая ощущение гораздо большей ее протяженности [1, р. 65].

Желание разрушить романтический образ войны сближает прозу Бирса с творчеством современников. Его персонажи далеки от романтического идеала личности, обладающей сложным внутренним миром: они не способны бросить вызов судьбе и предстают пешками в ее руках. Нередко действующие лица совершают храбрые, но в то же время бессмысленные поступки, которые в конечном итоге оказываются напрасными. Так, главный герой рассказа «Сын богов» вызывается идти на разведку, чтобы сохранить жизнь сослуживцам, однако самоотверженный поступок персонажа не предотвращает трагедии. Отсутствие у писателя веры в величие человека оказалось созвучно возобладавшему в конце XIX в. скептическим и критическим настроениям.

И все же военная проза Бирса не отличается глубоким пессимизмом. Напротив, в своих рассказах настроениям конца века писатель противопоставляет стоический мелиоризм. Считая войну закономерным явлением, он не оценивает ее как событие, несущее только зло. В отличие от многих современников, Бирс не был склонен видеть столкновение регионов следствием культурной ситуации, сложившейся в стране, или ошибок политиков и не считал войну источником проблем, возникших в современности. Если в творчестве многих других авторов показано, что разразившаяся междоусобица породила в стране хаос, то Бирс подчеркивает: хаос – дело рук самих людей, в природе которых и следует искать источник если не всех, то многих бед.

Человек, с точки зрения писателя, не способен смириться с невозможностью окончательного познания мира. Упорядоченная картина мира, существующая в сознании персонажей, предстает мнимой и не соответствующей реальному положению вещей. Пытаясь осмыслить окружающую реальность с точки зрения логики или морали, тем самым они лишь навязывают миру собственные смыслы, которые тот не содержит. Так, благородные побуждения Пейтона приводят его на эшафот, а ярая приверженность логи-

ке Брейнерда Байринга из «Жестокой схватки» становится причиной его гибели. «О дети солнечного света и газовых горелок, как мало знаете вы о мире, в котором живете!», – восклицает автор в рассказе «Жестокая схватка». Действительно, персонажи способны лишь приблизиться к пониманию мира, но не обрести его.

«Как бы дика и непроходима ни была какая-нибудь местность, люди все равно превратят ее в театр военных действий», – замечает писатель на страницах рассказа «Всадник в небе». По мысли Бирса, места сражений и причины разногласий могут меняться, но война никогда не закончится. Примечательно, что природа не просто служит фоном для событий рассказов, а находится в тесной связи с персонажами, которые стремятся приспособить ее под свои нужды, используют ее объекты в качестве наблюдательных пунктов, мест укрытий или для устройства засады. Неслучайно в «Чикамоге» Бирс называет людей ее «извечными порабощателями». Человек стремится изменить течение жизни, одержать над ней верх, а потому воевал, воюет и будет воевать. В этой связи прозу Бирса сложно назвать антивоенной: писатель признает войну неизбежным атрибутом человеческого существования и призывает к более глубокому осмыслению механизмов этого явления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зверев Л.М. Вашингтон Ирвинг // История литературы США: в 7 т. Т. II. Литература эпохи романтизма / под ред. Я.Н. Засурского [и др.]. Москва: Наследие, 1999.
2. Столяров А.А. Стоя и стоицизм. Москва: АО «Ками Групп», 1995.
3. Aaron D. The Unwritten War: American Writers and the Civil War. New York: Alfred & Knopf, 1973.
4. Grenander M. Ambrose Bierce. New York: Twayne Publishers, Inc., 1971.
5. McWilliams C. Ambrose Bierce: A Biography. New York: Albert & Charles Boni, 1929.
6. Morris R., Jr. Ambrose Bierce: Alone in Bad Company. Oxford: Oxford University Press, 1998.
7. Neale W. Life of Ambrose Bierce. New York: W. Neale, 1929.
8. Owens D. The Devil's Topographer: Ambrose Bierce and the American War Story. Knoxville: The University of Tennessee Press, 2006.
9. The Grolier Club. One Hundred Influential American Books Printed Before 1900: Catalogue and Addresses. New York: The Grolier Club, 1947.

Поступила в редакцию 10.06.2020

Новак Кристина Витальевна, магистр кафедры истории зарубежных литератур
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
E-mail: kris77nowak@gmail.com

K.V. Novak

THE IMAGE OF THE CIVIL WAR IN “TALES OF SOLDIERS AND CIVILIANS” BY AMBROSE BIERCE

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-405-410

The article deals with the image of the Civil War in war stories by Ambrose Bierce (1842–1914?). The specifics of the war's representation in writer's literary works are analyzed, the features of man at war are revealed. The particularity of the artistic world of stories by A. Bierce is recognized. The research is carried out on the material of the collection of short stories “Tales of Soldiers and Civilians” (1891): “Killed at Resaca” (1887), “A Son of the Gods” (1888), “One of the Missing” (1888), “A Tough Tussle”, (1888), “A Horseman in the Sky” (1889), “Chickamauga” (1889), “The Affair at Coulter's Notch” (1889), “The Coup de Grâce”, (1889), “An Occurrence at Owl Creek Bridge” (1890), “Parker Adderson, Philosopher” (1891). The analysis is provided in the context of American Civil War literature of 1880s and 1890s and by taking into account writer's biography, a conclusion about the genre features of his literary works is also presented. The scientific novelty of the work is a complex analysis of early creativity of A. Bierce in the context of American military fiction.

Keywords: A. Bierce, The Civil War in the United States, American literature of 19th century, short story, man and war.

REFERENCES

1. Zverev L.M. Vashington Irving // Istoriya literatury SSHA: v 7 t. T.II. Literatura epohi romantizma [The History of US Literature: in 7 vols. Vol. II. Literature of the Romantic era] / pod red. YA. N. Zasurskogo [i dr.]. Moskva: Nasledie, 1999. (In Russian).
2. Stolyarov A.A. Stoya i stoicism [Standing and stoicism]. Moskva: AO «Kami Grup», 1995. (In Russian).
3. Aaron D. The Unwritten War: American Writers and the Civil War. New York: Allfred&Knopf, 1973. (In English).
4. Grenander M. Ambrose Bierce. New York: Twayne Publishers, Inc., 1971. (In English).
5. McWilliams C. Ambrose Bierce: A Biography. New York: Albert & Charles Boni, 1929. (In English).
6. Morris R., Jr. Ambrose Bierce: Alone in Bad Company. Oxford: Oxford University Press, 1998. (In English).
7. Neale W. Life of Ambrose Bierce. New York: W. Neale, 1929. (In English).
8. Owens D. The Devil's Topographer: Ambrose Bierce and the American War Story. Knoxville: The University of Tennessee Press, 2006. (In English).
9. The Grolier Club. One Hundred Influential American Books Printed Before 1900: Catalogue and Addresses. New York: The Grolier Club, 1947. (In English).

Received 10.06.2020

Novak K.V., postgraduate student of Department of History of Foreign Literature
Saint Petersburg State University
Universitetskaya Emb., 7–9, St. Petersburg, Russia, 199034
E-mail: kris77nowak@gmail.com